

ГЛАВА 1

Картера Чо не интересовали научные опыты. Наверное, потому он и бросил учебу на факультете квантовой механики. Вот кулинарные эксперименты — совсем другое дело: удовольствие получаешь от одного только процесса. А все эти гипотезы, переменные, бесконечные поиски чего-то там... морока!

Однако на сей раз, кажется, без научного исследования было не обойтись.

В четверг утром, стоя у пешеходного перехода напротив огромного здания ускорительного комплекса, Картер не сомневался, что выбора нет. Только опытным путем можно постичь смысл происходящего. А если повезет, то и вырваться из весьма странных обстоятельств, в которых он оказался.

Поглядывая на часы в телефоне, Картер дожидался нужного момента. Он знал, что в 08:22 на светофоре загорится зеленый и все вокруг придет в движение. Действия окружающих, как волны, последуют одно за другим. Пешеход справа шагнет с тротуара первым. Мужчина, стоящий сзади, задержится на четыре секунды, уткнувшись в телефон. Женщина рядом сер-

дито фыркнет и, обойдя его, выскочит на дорогу. Пробежит шесть шагов, но зацепится за что-то каблуком, прольет кофе. Картеру вспомнилось, как тогда, в первый раз, он вовремя заметил это и успел отскочить, чтобы не быть облитым.

Теперь он держал список этих действий перед собой. В простом старомодном блокноте они были изложены в четкой последовательности и со всей точностью, на какую была способна фотографическая память Картера.

Он знал, что научные эксперименты всегда дают результат, однако с трудом представлял, каким этот результат должен быть, да и вообще саму цель. Ему было ясно одно: он попал в петлю времени. Начиналась петля с его пробуждения в понедельник утром, а заканчивалась мощным взрывом в здании «Хоук».

На тот момент, в две тысячи девяносто четвертом году, «Хоук» был крупнейшим и самым передовым в мире ускорительным комплексом. Большинство проектов держалось под строжайшим секретом. Трудно было поверить, что это чудо техники может вдруг взлететь на воздух.

Но Картер точно знал, когда это случится. В тот первый четверг, в 12:42, он находился там, в наблюдательной кабине ускорителя — в самом центре взрыва.

И вот опять наступил четверг. До полудня оставалось несколько часов.

Переживая одни и те же события первые шесть раз, Картер старался выстроить в уме наиболее подробную картину. В конце дня записывал все до малейших деталей, чтобы закрепить в памяти (этот мнемонический прием он освоил еще в детстве). Когда петля на-

чиналась снова, память уже безо всяких записей подсказывала следующий шаг. В этот раз Картер решил поступить наоборот: заранее выписать все шаги по порядку и проверить, пойдут ли события именно в такой последовательности. Правда, что делать потом, он не знал.

В детстве родители часто ругали его за беспечность и нежелание думать о будущем. Чего только стоили их попытки обучить сына программированию! Кодить Картер не желал. Впрочем, в подростковом возрасте недолго развлекался хакерством.

«Ну что, доигрался? — звучал в голове строгий родительский голос. — Посмотри на себя! Кто ты теперь? Простой техник, мальчик на побегушках, гайковерт!..»

На их поздравление с днем рождения он не ответил. Уже в который раз переживая повторяющийся сценарий, так и не удосужился им позвонить.

«Нельзя отклоняться от изначальной траектории событий», — уверял он себя, но в душе знал, что это лишь отговорки.

Звонить родителям попросту не хотелось — даже если предположить отсутствие каких бы то ни было последствий в пределах временной петли.

Картер еще раз проверил телефон: до зеленого света пять секунд. Он впился глазами в блокнот. Светофор переключился — и все началось снова. Шагнул на дорогу пешеход справа, чуть задержался стоящий сзади мужчина, рядом сердито фыркнула женщина. Картер не отрывался от записей, мысленно отмечая происходящие действия. Женщина буркнула: «Тьфу ты!» — и Картер тут же вильнул в сторону. Он скользил глазами по списку от одного пункта к другому. Го-

лову не поднимал — шел вслепую, инстинктивно, по памяти. Отступил в сторону, пропустив катившего мимо велосипедиста. Сбавил шаг, чтобы пристроиться в очередь у главного входа в комплекс.

Кто-то кашлянул. Для Картера это служило сигналом остановиться и подождать тринадцать секунд — время, чтобы пробежать глазами дальше по списку: «Посетителям на регистрации выдают мобильные устройства для общения с Дэвидом. Охранник сообщает о прибытии делегации из проекта „Релив“. Какой-то ученый спрашивает, когда прилетает самолет доктора Беккета».

Миновав охрану, Картер направился через вход для сотрудников в холл, а оттуда — в главный коридор, который расходился в трех направлениях. Здесь он встал и, прислонясь к стене, начал ждать. Следующий пункт — так, ничего особенного, звук торопливых шагов посетителя, идущего справа налево. Картер перечитал в блокноте слова виртуального ассистента Дэвида, которые должны вот-вот прозвучать.

— Ваша встреча начинается через две минуты, — раздался из мобильного устройства визитера знакомый металлический голос с британским акцентом. — Вы опаздываете. Попросить, чтобы вас подождали?

— Спасибо, не стоит. Я поспешу.

Картер шевелил губами, беззвучно проговаривая слова вместе с женщиной. Голоса удалялись. Все еще прислушиваясь, он опустил руку с блокнотом и задумался. События шли по плану. Одно за другим они разыгрывались на его глазах с какой-то дикой, почти зловещей точностью. И хотя верующим Картер себя не считал, в голову закралась мысль о чистилище...

Попав в петлю времени, он поначалу не верил в происходящее. Когда петля проделала несколько повторов, его разобрало любопытство. На какое-то время игра даже увлекла его. Ну а теперь? Наверное, цель эксперимента заключалась в том, чтобы проверить, какие ощущения испытываешь, когда тебе заранее в точности известны все действия окружающих. Картеру было уже не любопытно и не смешно. Ему стало жутко.

Ничего нового. Ничего неожиданного. Все предсказуемо.

Тяжело вздохнув, он откинул со лба волнистые черные волосы. Ну хоть бы что-нибудь пошло не так! Пусть человек появится не справа, а слева. Или цветок в горшке, чудом ожив, исподтишка укусит за палец. Или рояль рухнет с неба на ногу. Да что угодно, лишь бы этому настал конец.

Прошло десять минут, а он все стоял, не в силах двинуться с места. Ему бы выйти погулять, привести мысли в порядок, но неумолимая определенность будущего сковала по рукам и ногам. Эта задержка неожиданно повлияла на ход событий.

Каждый раз, переживая события заново, Картер следовал изначальному плану: шел к наблюдательной кабине. Туда, где в первый раз попал под мощнейший выброс энергии, когда ускоритель взорвался. Конечно, единственное, что он менял, — это свое положение в тот финальный момент. Хотел внимательно рассмотреть, где именно луч ударяет в пол. Даже зарисовал по памяти схему панелей. Правда, что делать с рисунком дальше, не знал. Наверное, пытался отыскать в происходящем какой-нибудь смысл.

А в этот раз, задумавшись, Картер почувствовал тяжесть. Она накрыла его, не давая пошевелиться. Он держался в коридоре дольше обычного. Тогда его осенило: произошло отклонение от траектории событий. И ничего ужасного не случилось.

Черт возьми, а если захотеть, чтобы случилось ужасное, — просто так, интереса ради? Может, отклониться еще дальше? Или вообще развернуться на сто восемьдесят градусов?

Обычно из коридора он шел направо и, отметившись у дежурного, брал тележку с инструментами, чтобы приступить к выполнению служебных обязанностей. Но теперь внутри засело острое, почти незнакомое ему чувство упрямства. Нет! Он повернет налево. И к дежурному подходить не станет. А пойдет лучше...

Картер шарил глазами вокруг себя, отыскивая, куда бы пойти и что бы сделать такого, наперекор всему... Ага, нашел!

Ноги понесли его сами собой. Шаги отдавались ликующим эхом. Лавируя среди людей, занятых работой или слоняющихся без дела, он едва не подпрыгивал от счастья, пока не оказался у входа в кафетерий комплекса.

Картер решительно шагнул к прилавку, манящему ароматом свежей выпечки.

— Мне булочку с миндальной начинкой. Или нет, лучше с яблочной. А вообще, подождите...

Не скрывая радости, Картер широко улыбнулся растерянному продавцу.

— Дайте и то и другое. А еще круассан. И банановый хлеб с орехами. Ну, и булочку с клюквой. И черничный кекс.

Кондитерские щипчики ловко укладывали продукты в отдельные бумажные кульки.

— Вам еще что-нибудь?

Пересчитав товар, продавец сложил все в большой пакет.

Картер ткнул пальцем в стеклянную витрину, где лежало последнее, что осталось из богатого ассортимента корпоративной столовой:

— Да! Пончик с глазурью.

Он шел по коридору спокойным шагом, держа блокнот под мышкой, и откусывал от каждой булочки поочередно. Жевал не спеша, стараясь распробовать вкусовые оттенки тающей во рту сдобы. Несмотря на свою любовь к еде, Картер умел сдерживать аппетит: родители с детства приучили следить за здоровьем. Но теперь он дал себе волю: ведь последствий быть не могло.

Он шел по коридору с закрытыми глазами, смакуя сладко-соленые нотки миндального круассана. И вдруг на кого-то наткнулся. Его обдало теплой жидкостью.

— Ой, простите!

Перед ним стояла девушка с темными, стриженными под каре волосами. В руке она держала стаканчик, из которого разлился кофе, едва не запачкав манжету ее серого пиджака. Карие глаза девушки встретились с глазами Картера и беспокойно оглядели его.

— Ну и растяпа же я.

Она достала из сумочки салфетку и принялась энергично тереть растущее пятно на комбинезоне Картера.

Оглянувшись на группу, которая уходила в направлении главного конференц-зала, девушка крикнула:

— Я вас догоню!

«Ну вот, все-таки облили», — подумал про себя Картер, а вслух сказал:

— Да не беспокойтесь вы. Ничего страшного. Это я сам... Смотреть надо было, куда иду.

— Ну что вы! — нахмурилась девушка и закусила губу.

Их глаза снова встретились.

— Нет, правда. Подумаешь, пятно... На то и спец-одежда, чтобы пачкаться.

Ее лицо вдруг озарилось улыбкой — такой, при виде которой радуется глаз.

Она посмотрела на уходящую группу, затем на свой стаканчик.

— Эх, весь кофе пролила. Не знаете, где можно еще налить?

— А вам куда — в главный конференц-зал?

— Да. Уже неделю там заседаем.

«Неделю!» — подумал Картер.

Сколько раз, проживая знакомую цепочку событий, он читал график визитов, просматривал имена посетителей. Но девушку эту видит впервые, да и то лишь потому, что решил отступить от сценария. Ну и дела!

— Сегодня нам наконец покажут наблюдательную кабину. Вот только кофеином запастись не мешало бы, — кивнула девушка на опустевший стаканчик.

— Кафетерий там, — махнул рукой Картер куда-то за спину. — Далековато возвращаться.

— Вот ведь... — снова нахмурилась девушка.

Казалось, ее тревожило нечто большее, чем пролитый кофе.

— Времени уже нет, пойду к своим.

Времени нет! Картер чуть не расхохотался.

— Пончик хотите? — предложил он, протянув ей пакет.

Девушка заглянула внутрь пакета, и лицо ее снова просияло.

— Пончики, вообще-то, не люблю. Но вот эти, с глазурью... Просто и вкусно.

Она смяла обертку, выталкивая пончик наружу, и спросила:

— Вам не жалко? Это ведь я виновата, кофе на вас пролила.

— Да что вы...

Их взгляды встретились, и он замялся.

— Это моя вина. Я на вас наскочил.

— Ну, я пойду, — сказала она и откусила от пончика. — Может, кофе еще бесплатно нальют. Спасибо за угощение.

Он согласно кивнул. В голове замелькали события следующих часов, неумолимо ведущие к хаотичной, жестокой перезагрузке. Картеру вдруг захотелось сказать что-нибудь вслед незнакомке. Мимолетный флирт был совсем не в его характере. Но какое значение имеют привычки, когда все вокруг скоро взлетит на воздух?

— Меня зовут Картер! — воскликнул он. — Парень, разносящий пончики.

Она обернулась. Ее взгляд заметался от пола к потолку, скользнул даже по сумке на плече, прежде чем их глаза снова встретились.

— Мариана, — отсалютовала она недоеденным пончиком. — Девушка, ищущая кофе. — И, закусив губу, вдруг таинственно покосилась по сторонам. — Хотите, скажу кое-что?

— О пончиках? Я весь внимание.

В ответ у нее вырвался смешок, но глаза отнюдь не смеялись.

— Мы с делегацией здесь на экскурсии. Сегодня мой последний рабочий день. Коллеги еще не знают, что я решила уволиться. Наука, конечно, вещь замечательная, но даже она может надоест... — Мариана глубоко вздохнула. — Не знаю, зачем я все это вам рассказываю. Наверное, потому, что мы больше не увидимся.

Развернувшись, она зашагала прочь.

— Как знать? — крикнул Картер ей вслед. — Может, за пончиком еще придете.

— Не исключено! — обернувшись, сказала она с озорной усмешкой.

— Что ж, тогда ваше имя запомню.

Легко взмахнув рукой на прощание, она исчезла, а Картер прислонился к стене, уже не замечая идущих мимо людей.

Мариана. Стоит на всякий случай записать.

Однако Картер обнаружил, что блокнот промок от разлитого кофе. Пришлось довериться памяти. Запечатлеть имя, голос, лицо девушки. Кто знает, а вдруг они все-таки встретятся?

По крайней мере, утренний эксперимент принес какую-то пользу. Теперь можно делать все, что захочешь, — даже то, чего никогда в жизни не делал. А значит, есть надежда выбраться из временной петли. Ну, или в худшем случае вдоволь насладиться булочками.

Голос Марианы все еще раздавался в ушах. Она говорила, что группа пойдет в конференц-зал, а потом в наблюдательную кабину. Это помещение, располо-

женное прямо над ускорителем, было хорошо знакомо Картеру. Он находился в кабине, когда произошла катастрофа. Его вызвали туда заменить электропроводку... Стоп. Так, может быть, все дело в кабине?

Картер запрокинул голову. Почему же он раньше не подумал о том, что место взрыва может скрывать ключ к разгадке?.. А что будет, если вместе с ним в наблюдательной кабине окажется кто-то еще?

ГЛАВА 2

Мариана Пинеда проснулась как от толчка.

Сегодня. Да, сегодня, и ни днем позже. Всем своим существом она чувствовала, что это особенный понедельник из всех понедельников. Мысль, не дававшая покоя накануне, переросла к вечеру в твердое намерение и заставила проснуться раньше обычного. На часах — 06:14. До звонка будильника еще целых шесть минут.

Мариана была не единственной, кто ждал наступления дня. Возле уха раздалось настойчивое громкое мурчание. На одеяло уже запрыгнула пушистая карликовая кошка. Она хлопнула хозяйку лапой по лбу, напоминая о прямых обязанностях.

— Мэгги, — повернулась к ней Мариана, сдувая с глаз прядь каштановых волос.

В ответ кошка мяукнула. Из-за густой черно-серой шерсти она казалась крупнее, чем была на самом деле.

Мариана отодвинула надоедалу подальше от лица.

— Как ты рано сегодня... Не забыла? Что ж, пора...

Кошка не желала слушать и громко мяукала, давая понять, что, по ее меркам, уже совсем не рано. Инте-

ресно, была ли она так же настойчива с бывшей своей хозяйкой? Или за показным упрямством скрывала тоску по Шэй?

Мариана всхлипнула. Она и сама скорбела по лучшей подруге и к тому же сводной сестре. Но Шэй уже не вернуть.

— Хочешь кушать? — спросила Мариана.

Мэгги ткнула мордочкой ей в нос, щекоча длинными шерстинками. Зазвенел будильник, и кошка одобрительно мяукнула.

— Ладно уж, так и быть. Уговорила.

Девушка встала с кровати. Мэгги с радостной трелью прыгнула вслед за ней.

— Система, — приказала Мариана, — открой окна. Завари чашку кофе. Без молока. И включи Открытый чемпионат.

Темные окна стали прозрачными. Утренний свет ворвался в небольшую квартиру. Из кухни слышалось бульканье и донесся чудесный аромат свежего кофе.

Мариана посмотрела в окно на Сан-Франциско. За спиной заработал телевизор — шла трансляция первого дня Открытого чемпионата США по теннису. Мерные звуки любимого вида спорта всегда навевали на Мариану чувство теплоты и покоя. Но сегодня от одного взгляда на экран заныло в груди. Следить за ходом соревнований в одиночестве совсем не хотелось.

С Шэй Фримен Мариана сдружилась семнадцать лет назад в теннисной команде Калифорнийского университета в Дейвисе. Проживая вместе, они по утрам смотрели теннис и пили кофе. Традиция сохранилась, даже когда девушки разъехались: технологии помога-

ли преодолеть расстояния, и утренние встречи перешли в виртуальный режим... А теперь?..

Слушая вполуха трансляцию первого круга чемпионата, Мариана взяла планшет. Экран ожил, высветив составленное накануне заявление. Стройные абзацы, тщательно подобранные слова... К чему все это? Можно было просто написать: «Ухожу с работы. Бросаю науку». Глотнув горячего кофе, Мариана устроилась за кухонным столиком, чтобы отправить документ.

Шэй часто укоряла подругу за привычку смотреть на все с научной точки зрения. Не живешь, мол, аставишь эксперименты. Даже выражение придумала: «переключиться в режим Марианы». Однако саму Мариану ее «режим» еще ни разу не подводил. Она знала, что, если действовать последовательно, найдешь выход из любой ситуации. Даже такой, как сейчас.

Факт: что-то ненормальное творилось с ее разумом, да и с жизнью в целом. Гипотеза: затмив собой вообще все, гибель Шэй три месяца назад подкосила Мариану, словно потянули за ниточку, и опора рассыпалась. Эксперимент: бросить научную деятельность.

Если уж что-то менять, то в первую очередь — профессию, потому что в ней была вся жизнь Марианы. Наука не способна заполнить пустоту в душе после ужасной потери. Значит, надо уйти из исследовательского проекта, какой бы перспективной ни казалась карьера. Навсегда оставить то, что объединяло их с Шэй даже больше, чем теннис. Может, тогда удастся спастись.

Последний лучик надежды никак не хотел гаснуть в душе Марианы. По официальной версии сестра все еще считалась пропавшей без вести. Поиски в Нацио-

нальном парке Джошуа-Три продолжались несколько недель, но ни полицейские ищейки, ни беспилотники не помогли найти тело. Гибель казалась наиболее логичным заключением. К такому выводу пришла бы, наверное, даже сама Шэй. «Все, баста! — сказала бы она. — Хватит искать. Меня нет».

Шэй изучала квантовую механику, Мариана — нейронауки. Шэй была лауреаткой спортивной стипендии и лидером университетской сборной по теннису. Мариана попала в команду через рекрутинг, но из-за травмы колена ей пришлось оставить большой спорт. У Шэй был отец, у Марианы — мать. Их родители встретились и поженились. В общем, жизнь связала девушек накрепко — они и дружили, и соперничали во всем, даже когда стали сводными сестрами. Смерть Шэй унесла с собой все, оставив лишь скорбь и томящую неизвестность.

«Ну давай же», — подстегнула себя Мариана, скрепив наудачу пальцы.

Но не успела она нажать кнопку «отправить», как на экране выскочило сообщение от начальника. Заголовков выдернул Мариану из забытья.

Срочно! Групповая экскурсия в ускорительный комплекс.

Она открыла письмо.

Всем добрый день! Спешу сообщить потрясающие новости. Как вам известно, уже несколько месяцев коллектив научных сотрудников ускорительного комплекса «Хоук» пользуется нашей поддержкой в осуществлении некоего секретного проекта. Сегодня они приглашают нас к себе на четырехдневную экскурсию. Будет возможность обсудить научные вопросы, касаю-